

— Туаньцзы, спускайся быстрее, а то я уйду, — Цзян Шан вытащил побег бамбука и помахал им. — А на земле полно маленьких побегов, ты ведь хочешь их съесть?

Аромат свежего бамбука разлился в воздухе. Малыш, застрявший на высоте трёх-четырёх метров, громко кричал, и слюни у него текли ручьём.

Магия еды безгранична. Учувя запах, малыш наконец приоткрыл глаза, которые до этого были крепко зажмурены, хотя и выглядел всё ещё сонным.

Но когда он взглянул вниз и увидел в руках брата маленький побег, его смелость, размером с маковое зёрнышко, мгновенно раздулась до размеров арбуза!

— Туаньцзы, не бойся, спускайся, — уговаривал Цзян Шан. — Съезжай вниз, я тебя поймаю, обязательно поймаю... Спустишься — получишь побег. Малыш, хочешь?

Он продолжал соблазнять малыша проверенным способом — едой.

Как и ожидалось, еда придала смелости. Под её влиянием детёныш-сокровище Туаньцзы медленно и осторожно начал сползать, тут же вцепившись в бамбук всеми лапками.

Обнаружив, что не превратился в пандовую лепёшку, малыш осмелел ещё больше. Спустился чуть-чуть, ещё чуть-чуть, а потом дело пошло как по маслу. Не успел он коснуться земли, как брат подхватил его в охапку.

Под одобрительные возгласы Цзян Шана Ань Чжэ промыл очищенный от кожуры нежный побег водяным шаром. Малыш тут же ухватился за него и принялся грызть, радостно покрикивая. Похоже, он уже оценил прелесть лазанья по верхам!

Обычно малыш обожал, когда его держит брат, но, увидев забор, заросший бамбуком и побегами, он быстро забыл о Цзян Шане. Ценность брата померкла перед новой игрушкой — бамбуковой рощей. Он с радостью носился туда-сюда, трогал то одно, то другое, словно собирался повсюду оставить свои метки...

Цзян Шан, наблюдая за малышом, который с жадным любопытством исследовал новый мир, улыбнулся:

— Туаньцзы, играй только во дворе, не выбегай наружу. Там большие монстры, они могут тебя съесть.

Малыш, услышав брата, ответил парой покрикиваний и продолжил возиться с новой игрушкой.

Ещё недавно разваливающийся домик стараниями троих быстро преобразился. Кухонную утварь и постельные принадлежности вскоре доставили из шахты. Хотя всё было стандартным, услуга обошлась недёшево — целых сто единиц вклада!

В домике была главная спальня, дополнительная комната, две ванны, гостиная и маленькая кухня. Мал, да удал — всё необходимое имелось. Жаль только, что цена кусалась.

— Наконец-то у нас есть кухня! — сказал Цзян Шан, с удовлетворением оглядывая новое жилище. — Сегодня отпразднуем переезд. Ань Чжэ, присмотри за малышом и свяжись с дядей Чоу, пусть заходит на ужин. Лун Ци, пойдём в продуктовую лавку. Что хочешь? Сегодня я угощаю, празднуем новоселье.

Ань Чжэ, как раз набравший связь с дядей Чоу, тут же откликнулся:

— Жареное мясо! Хочу жареное мясо! Все эти дни питался одними питательными смесями, уже с ума схожу.

Лун Ци, услышав это, кивнул:

— Согласен на жареное мясо. В здешних забегаловках его готовят отвратительно, да ещё и кормят с таким видом, будто делают одолжение. Одно раздражение. Цзян Шан, ты и вправду умеешь готовить вкусное жареное мясо? Или хотя бы просто отварное — с соусом чили сойдёт.

Даже если бы пришлось пить питательные смеси, у Седьмого принца и в мыслях не было готовить самому. Всё, что выходило из его рук, было сплошным кулинарным кошмаром. В космосе люди обычно покупали полуфабрикаты — засунул в духовку, и готово. Но на шахтёрской планете 879 полуфабрикатов не водилось, большую часть продуктов добывали охотой.

— Не волнуйтесь, — успокоил их Цзян Шан. — Я увлекаюсь древней цивилизацией Хуася, особенно её кухней. Будет так вкусно, что вы и язык проглотите. Я и сам не могу дождаться — с тех пор как сюда попал, ни разу не ел нормальной горячей еды.

В его словах чувствовался скрытый смысл.

Лун Ци заинтересовался.

Он невольно подумал: а что, если его древний человек вовсе не был мёртвым телом? Может, он просто уснул и проснулся через тысячелетия?

Согласно записям супруги наследного принца, в древнем государстве Хуася и вправду было множество изысканных блюд. Говорили, можно было целый год питаться, ни разу не повторившись. Сколько же всего рецептов там было — даже представить сложно!

Взяв плетёные корзины, они отправились в продуктовую лавку. Цзян Шан быстро нашёл то, что искал, — кусок прозрачного, почти что хрустального мяса, похожего на рыбу. Отличный ингредиент, можно взять.

— Острое ешь? — крикнул Цзян Шан Лун Ци, который разглядывал грудку красного мяса.

Лун Ци взял в руки вырезку дикого быка — самую нежную и вкусную часть для жарки, хотя сам он никогда не мог приготовить её как следует.

Услышав вопрос, Лун Ци слегка усмехнулся:

— Даже адская острота нипочём.

Что поделаешь — драконы не боятся острого, даже обожают его!

Если Цзян Шан приготовит вкусно, его обязательно нужно будет забрать с собой. Старший и второй брат, да и все остальные, точно лопнут от зависти. Седьмой принц уже представлял себе эту картину и внутренне потирал ладоши.

Цзян Шан был доволен, возвращаясь с корзиной продуктов. Мясо оказалось недорогим, всё вместе потянуло всего на пятьдесят звёздных кредитов. Да и Лун Ци говорил, что когда-нибудь можно будет сходить на охоту...

Ань Чжэ, увидев, как Цзян Шан заходит на кухню с полной корзиной, тихонько сказал Лун Ци:

— Лун Ци, как думаешь, Сяо Цзян и вправду справится со всем этим? Может, купим лекарств на всякий случай? Как бы не отравиться насмерть.

У Седьмого принца были разные предположения на этот счёт, но возможность отравления кулинарным кошмаром тоже исключать не стоило, поэтому он молча кивнул.

На кухне Цзян Шан решил приготовить лапшу с отварным мясом. Риса здесь не было, а своё пространство раскрывать пока не стоило. Посадить рис можно будет позже, когда выдастся свободная минутка. Любимый белый рис пришлось отложить.

К счастью, под рукой был универсальный рюкзак, и он достал оттуда немного семян приправ. Замесив тесто и оставив его отдыхать, Цзян Шан вышел во двор, чтобы заняться посадками.

Перец, чили, лук, чеснок, имбирь...

Способность элемента дерева и впрямь была незаменима в быту — невероятно удобная штука.

Раньше во дворе рос лишь небольшой бамбуковый уголок, но теперь, кроме узкой дорожки посередине, вся земля была засажена самыми разными растениями. Самым важным для Цзян Шана был, конечно, рис — залог его любимого белого отварного риса.

Закончив с посадками, Цзян Шан заметил, что Лун Ци с любопытством наблюдает за ним. Даже малыш, который всё это время носился по бамбуковой роще, подбежал и с интересом заглядывал через плечо...

— Лун Ци, сможешь мне порубить это прозрачное мясо в фарш? — спокойно попросил Цзян Шан. — Хочу сделать фрикадельки.

Седьмой принц, не задумываясь, согласился. И только взяв в руки бамбуковый нож, осознал: этот юноша его командует!

Его это даже удивило. Даже старший брат не мог на него так влиять. Юноша и впрямь был загадочным.

Но раз уж дал слово, Седьмой принц взялся за дело всерьёз, стремясь сделать всё как можно лучше. Похоже, юноша знал, что делал.

Супруга наследного принца тоже пробовала готовить блюда древнего Хуася, но получалось у неё ещё хуже, чем у Лун Ци. Это был настоящий кулинарный ад, который не раз испытывал на прочность желудок его бедного старшего брата. И она продолжала это делать с упоением.

Если бы старший брат не был драконом, его могила уже давно заросла бы травой!

Мысленно пожалев брата ровно на три секунды, Лун Ци сосредоточился.

То, что он держал в руках, больше походило на бамбуковую линейку, чем на нож. Зато таким способом волокна мяса не рвались, и фрикадельки получались упругими. Впервые работая с незнакомым ингредиентом, Цзян Шану приходилось действовать наощупь.

Цзян Шан взял в руки вырезку дикого быка, тщательно размял её и понял, что она очень похожа на говядину из его прошлой жизни. Значит, отварное мясо получится отлично.

Заметив Ань Чжэ, который подглядывал с порога кухни, Цзян Шан крикнул:

— Ань Чжэ, сходи во двор, собери красный перец и вот эти зелёные зёрнышки, собранные в гроздь. Потом просуши их на солнце.

Ань Чжэ наблюдал за происходящим на кухне. Хотя он и не знал, получится ли что-то съедобное, но гармоничные движения и взаимопонимание между юношей и красавцем доставляли ему настоящее удовольствие.

Мясо дикого быка промыли, нарезали тонкими ломтиками, слегка посыпали крахмалом и оставили мариноваться с имбирём и зелёным луком.

Цзян Шан вернулся к тесту, чтобы приготовить лапшу. Валик для раскатки можно было сделать и позже — рюкзак и так был переполнен.

— Это что, маринад? — спросил Седьмой принц, на мгновение оторвавшись от работы. Его интерес был совершенно искренним.

<http://bllate.org/book/15932/1423862>